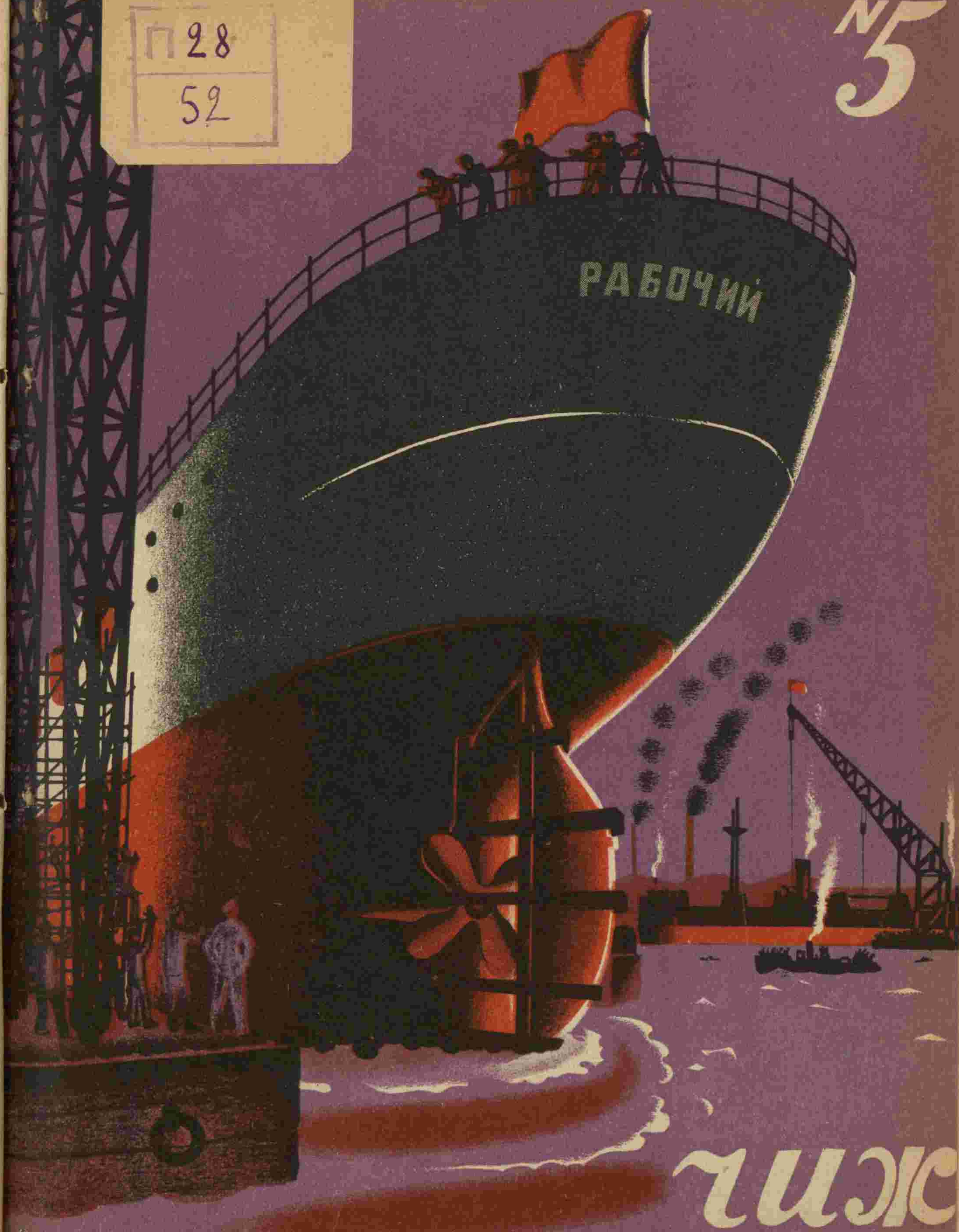

п 28
52

№ 5

ГИИЖ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУХИ

В комнату к Ивану Николаевичу пришли Оля и Миша. Иван Николаевич сидел за столом, а на столе стоял большой шар на черной ножке. Шар тихо вертелся, а Иван Николаевич смотрел на него и подталкивал пальцем, когда он останавливался.

— Что это — мяч? — спросила Оля.

Иван Николаевич засмеялся.

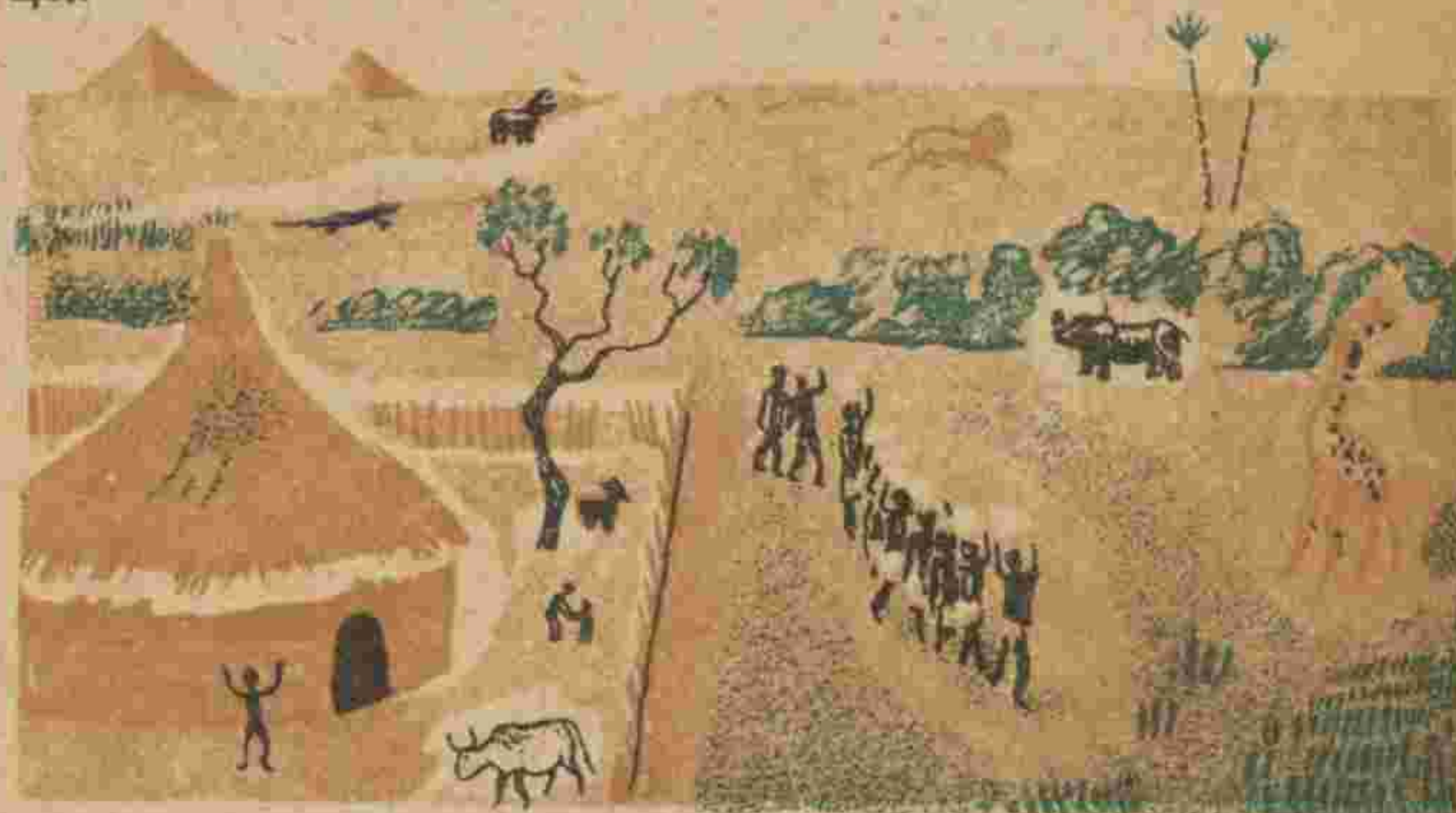
— Это не мяч, — сказал он, — это глобус. Садитесь за стол, я буду рассказывать.

Индия

— Сказку? — спросил Миша.

— Нет, правду. Я вам расскажу, что такое глобус. Видишь, на стене висит картинка. На картинке — дерево. Настоящее дерево выше дома, а на картинке оно меньше пальца.

Африка

Дальше, рядом с картинкой моя карточка. Настоящий я выше этажерки, а на карточке я ростом с карандаш. Теперь смотри на стол. На столе стоит каменная собачка. Настоящая собака ростом мне по колено, а

Алтай

каменная — меньше чернильницы.

Теперь смотри на глобус. Это земля. Земной шар. Настоящий земной шар — огромный. Чтобы обойти его пешком, нужно десять лет.

А этот, картонный, — видишь какой? Я вокруг него обвожу пальцем в один миг.

— А зачем он? — спросила Оля.

— На нем нарисованы все страны и все моря, какие есть на земле.

Вдруг зажужжала муха и села на глобус.

— Куда она села? — спросил Миша.

— Она села на Индию. Если бы в настоящей Индии она заняла столько места, сколько на этой нарисованной, там все бы перепугались. Она была бы больше самого большого города. Она заслонила бы всё небо. Самый большой слон показался бы перед ней мухой.

— Расскажи, — попросила Оля.

— Что?

— Про Индию.

Иван Николаевич засмеялся, потом подумал и сказал:

— Ладно. Сейчас я вам расскажу.

Я расскажу, что увидела бы муха, если бы она ползала не по глобусу, а по настоящему земному шару.

Хрр - хрр!

— Видит муха — белая, белая дорога. Белая — потому что на ней лежит белая пыль и блестит от солнца. А по бокам белой дороги — темные, темные леса. Темные, потому что густые. Солнечному свету через листья не пробиться. А там солнце не то что у нас. Там такая жара, что на дорогу без шапки выходить нельзя. Солнце убьет.

И вдруг слышит муха: хрр! хрр!

Не то хрюкает кто-то, только страшно громко, не то в трубу трубит, только очень хрипло.

Тут Иван Николаевич замолчал, потому что муха вдруг зажужжала и перелетела в Египет.

— Кто же это хрюкал? — спросил Миша.

— Кто же это трубил? — спросила Оля.

— Не вижу! — сказал Иван Николаевич.

— Ведь муха улетела из Индии. Когда вернется, — доскажу. А сейчас слушайте про Египет.

Три точки

— Муха — села в Египте на берегу огромной, желтой реки. Эта река называется Нил.

Если бы не эта река, Египет давно бы погиб от хорошей погоды. Там всегда хорошая погода, никогда не бывает дождей. Хорошая погода давно высушила бы всю страну, превратила бы её в пустыню, но Нил поит Египет своей желтой водой.

Что это? Какие странные точки двигаются по реке. Одна впереди, две позади. Подплыли три эти точки к лодке — там поднялся страшный шум.

Орут, свистят, бьют веслами по реке.

Подплыли три точки к пароходу — все столпились у борта, смотрят в воду, смеются, показывают пальцами. Подплыли к берегу. На берегу все перепугались, завизжали. Что это такое?

Тут Иван Николаевич замолчал, потому что муха вдруг зажужжала и перелетела на Алтай.

— Что же это за точки? — спросили Миша и Оля.

— Не вижу! — сказал Иван Николаевич. — Ведь муха улетела из Египта. Когда вернется — доскажу. А теперь слушайте об Алтае.

Странное дерево

Алтай — это у нас в СССР. Села муха на верхушку огромного дерева. Села и удивляется. — Какое странное дерево! Отчего это дерево дрожит, жужжит, скрипит? Ни одной птицы нет на этом дереве — все перепугались и улетели. А дерево жужжит все громче, как будто десять тысяч мух жужжат хором. И дрожит как живое. Все ветки у него дрожат.

Тут Иван Николаевич замолчал, потому что муха улетела на потолок.

— Почему же дерево дрожало? — спросил Миша.

— Почему же дерево жужжало? — спросила Оля.

— Не вижу! — сказал Иван Николаевич. — Ведь муха улетела на потолок. Приходите завтра, в это же время, я буду рассказывать дальше. А сейчас мне надо уезжать. До свиданья.

(Продолжение в следующем №)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУХИ

Иван Николаевич сидел за столом. Глобус стоял перед ним и тихо вертелся. Но мухи не было на глобусе.

— А здравствуйте!—сказал Иван Николаевич, когда вошли Миша и Оля.

— А где же муха?—спросили дети.

— Пока вас не было, муха побывала и в Индии, и в Африке, и на Алтае, и в пампасах Южной Америки, и на снеговых горах, в Альпах и в Мурманске. А сейчас она устала и спит на потолке, вверх ногами.

— Расскажите!—попросили Оля и Миша.

— А на чем я остановился в прошлый раз?

— Хрр- хрр!—сказал Миша.

— В Индии кто-то шел по дороге и кричал хрр-хрр,—сказала Оля.

— Помню,—сказал Иван Николаевич.—Ну слушайте дальше.

КТО КРИЧАЛ: ХРР- ХРР.

— Муха увидела облако пыли. Облако летело по шоссе. Станный рев хрр-хрр шел из этого облака пыли. Муха вползла повыше на пальму и увидела—пыль поднял слон. Огромный, тяжелый слон скакал по шоссе. Хобот он поднял высоко вверх—значит был испуган или сердит. Он кричал хрр-хрр. Это

было похоже или на очень громкое хрюканье или на очень хриплую трубу.

Почти на самой голове слона сидел полуголый, темный, почти черный человек. Он все оглядывался назад и подгонял слона. Он колотил его по голове железным крюком. Когда слон поравнялся с пальмой, на которой сидела муха, человек что-то шепнул слону на ухо и прыгнул вниз. Слон помчался по шоссе, а человек юркнул в лес.

Едва слон скрылся за поворотом—новое облако пыли и новый топот.

Следом за слоном промчались люди на конях. Люди были одеты в военную форму. Они не заметили, что черный человек бежал в лес. Они гнались за облаком пыли, в котором скакал слон. Они думали, что человек сидит на голове у слона. А его и след простыл.

Человек этот был индус. Гнались за ним английские полицейские.

В Индии—восстание. Человек, который скрылся в лесу, был один из вождей восставших индусов.

Он мчался по лесу. Вдруг...

И тут Иван Николаевич замолчал.

— Ну?—сказали Миша и Оля.

— Тут муха перелетела в Египет,—сказал Иван Николаевич.—Завтра я расскажу, что случилось с индусом в

лесу, почему восстали индусы против англичан, и что было дальше со слонем и с полицейскими. А сейчас я расскажу вам про Египет. На чем я остановился прошлый раз?

— Три точки плавали по реке Нилу.

— И все их пугались.

— Помню, — сказал Иван Николаевич. — Ну слушайте дальше.

ПОЧЕМУ ПОВЕРНУЛИ ТРИ ТОЧКИ.

— Три точки поплыли к берегу — и там все завязжали, закричали:

— Крокодил! Крокодил!

Муха подлетела поближе и увидела чудовище. Чудовище было похоже на ящерицу, только с трамвай длиной и с бревном толщиной. Чудовище пряталось в воде. Только кончик носа и какие-то бугры над глазами торчали наружу. Кончик носа и бугры казались издали тремя точками. На берегу купались в стороне от всех две девочки, белая и черная. Белая, Джесси, дочь машиниста на паровом катере „Порт Саид“, а черная, Типо, дочь рулевого на том же катере.

Они не слышали крика: „Крокодил“.

Они ловили платком рыб. Сделали из платка невод и ловили.

Когда они подняли глаза, три точки летели прямо на них. Бежать было поздно. Джесси заплакала, а Типо схватила ее на руки, подняла в воздух и заорала во весь голос: „Пошел вон!“ И вдруг три точки к удивлению мухи замедлили ход и тихо-тихо повернули

обратно. Крокодил не бросился на девочек. Он уплыл обратно. Вот что увидела муха в Египте.

— Почему уплыли три точки? — спросила Оля.

— Чего испугался крокодил? — спросил Миша.

— Тут муха перелетела на Алтай, — сказал Иван Николаевич. — Почему крокодил повернул обратно, я расскажу в следующий раз. А сейчас я расскажу вам про Алтай. На чем я остановился в прошлый раз?

— Дерево жужжало, — сказал Миша.

— Дерево дрожало и жужжало, — сказала Оля.

ПОЧЕМУ ЖУЖЖАЛО ДЕРЕВО.

— Да, дерево жужжало и дрожало все громче и громче. Муха испугалась, наконец. Она перелетела на соседнее дерево, которое вело себя тихо.

Едва муха уселась поудобнее, дерево, которое жужжало, вдруг как затрещит! Верхушка его взмахнула вправо, влево, и дерево, которое жужжало, рухнуло на землю. Тут муха увидела: дерево ровненько, ровненько спилено. Его спилила электрическая пила.

Целые ряды деревьев жужжали и дрожали вокруг. А далеко внизу по реке плыли плоты. Это спиленный лес плыл к лесопилкам, к пароходам, к складам. Из него делали доски, мачты... и до свидания. Мне надо уходить. Приходите завтра в это же время, я буду рассказывать еще.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУХИ

В прериях

— Муха летела над травой, — сказал Николай Иванович. — Трава была высокая, сочная, густая. Куда ни поглядишь, как высоко ни подымешься — видишь только траву, траву и траву. Какая богатая степь! — думала муха. Какая хорошая трава в американских прериях!

Далеко-далеко, то тут, то там по зеленой траве ползали какие-то огромные пятна.

Мухе стало интересно, что это за пятна.

Она полетела к одному пятну. Летит час, летит другой и вдруг увидела, что это за пятно. Это тысяча коров!

Целая тысяча коров ходит, пасется по степи. Два-три человека скачут вокруг огромного стада на быстрых конях. Это пастухи или как их там называют ковбои. В руках у ковбоев длинная, кожаная петля — лассо. Корова отобьется от стада, ковбой — рраз — и накинёт на нее лассо. Дернет — и корова, спутанная петлей, останавливается, как вкопанная, на месте.

Пастухи-ковбои отъехали куда-то в сторону.

Коровы бросили щипать траву и уставились на этого человека.

Смотрит муха, а по траве к стаду идет какой-то человек.

Пешеход шел, сначала, не обращая

внимания на коров. Потом остановился. Ему, как видно, странным показалось, что коровы на него так уставились.

Когда он остановился — коровы двинулись на него всем стадом.

Пешеход заорал и замахал на коров руками. Они остановились на минуточку и опять пошли. Они окружили прохожего со всех сторон.

— Знаете чему они удивлялись?

— Они удивлялись, как это человек идет пешком.

— Ведь прерии тянутся на сотни и сотни километров. Пешие не ходят. Ездят конные, да и то редко. Стада пасутся по месяцам, не встречая людей. А тут вдруг человек, да еще не на четырех ногах, а на двух.

Ясно коровам интересно. Так интересно, что чуть на смерть не задавили человека.

Окружили, теснятся, задние все сильнее и сильнее напирают. Уж очень им хочется взглянуть на двуногое чудовище.

Хорошо, что ковбои приехали — отбили.

В горах

— Муха перелетела в Швейцарию.

Вот она Швейцария. Видишь на глобусе коричневые полосы, похожие на сороконожек? Это Альпы. Каждая эта сороконожка — огромная гора. Верхушка горы в облаках. Даже в самое жар-

кое лето на вершине горы не тает снег и лед. Вечные снега лежат на вершинах. А пониже леса, озера, знаменитые альпийские луга.

Трава на альпийских лугах еще лучше, выше и гуще, чем в прериях.

Четыре человека ползут по горе гуськом. Все они привязаны друг к другу веревкой. Если один сорвется — остальные удержат.

Сапоги у них подбиты гвоздями, чтобы ноги не скользили. В руках палки с острыми концами.

Это туристы — путешественники.

И вдруг — не видно четырех туристов. И горы не видно. Ничего не видно, только кружится и вьется белая, густая туча. Горный туман спрятал горы. Стали туристы. Ждут. В двух шагах ничего не видит человек. Нельзя идти дальше в тумане.

Бах! Ба-бах! Ба-ба-ба-бах!

Все громче и громче трещит, прыгает, грохочет, скачет что-то в белой туче и вдруг вылетает из тумана и катится вниз, в долину ком снега в два дома величиной.

Лавина!

— Ком снега покатится с горы — а по дороге на него налипнет еще снега. И чем больше и тяжелее этот ком, тем больше он забирает снега

на бегу. Вот и вырастает из кома лавина в два дома величиной.

Кит

— Интересный город этот Мурманск. Стоит он, вон видишь где, на севере. Но море около него никогда не замерзает. А почему?

А потому что подогревается.

А кто подогревает? — Гольфштром.

А что такое Гольфштром? — Теплое течение. Теплая река плывет по океану и обогревает все кругом.

Порт не замерзает в Мурманске.

Круглый год в порту разгружаются и нагружаются суда. Круглый год в порту кипит работа.

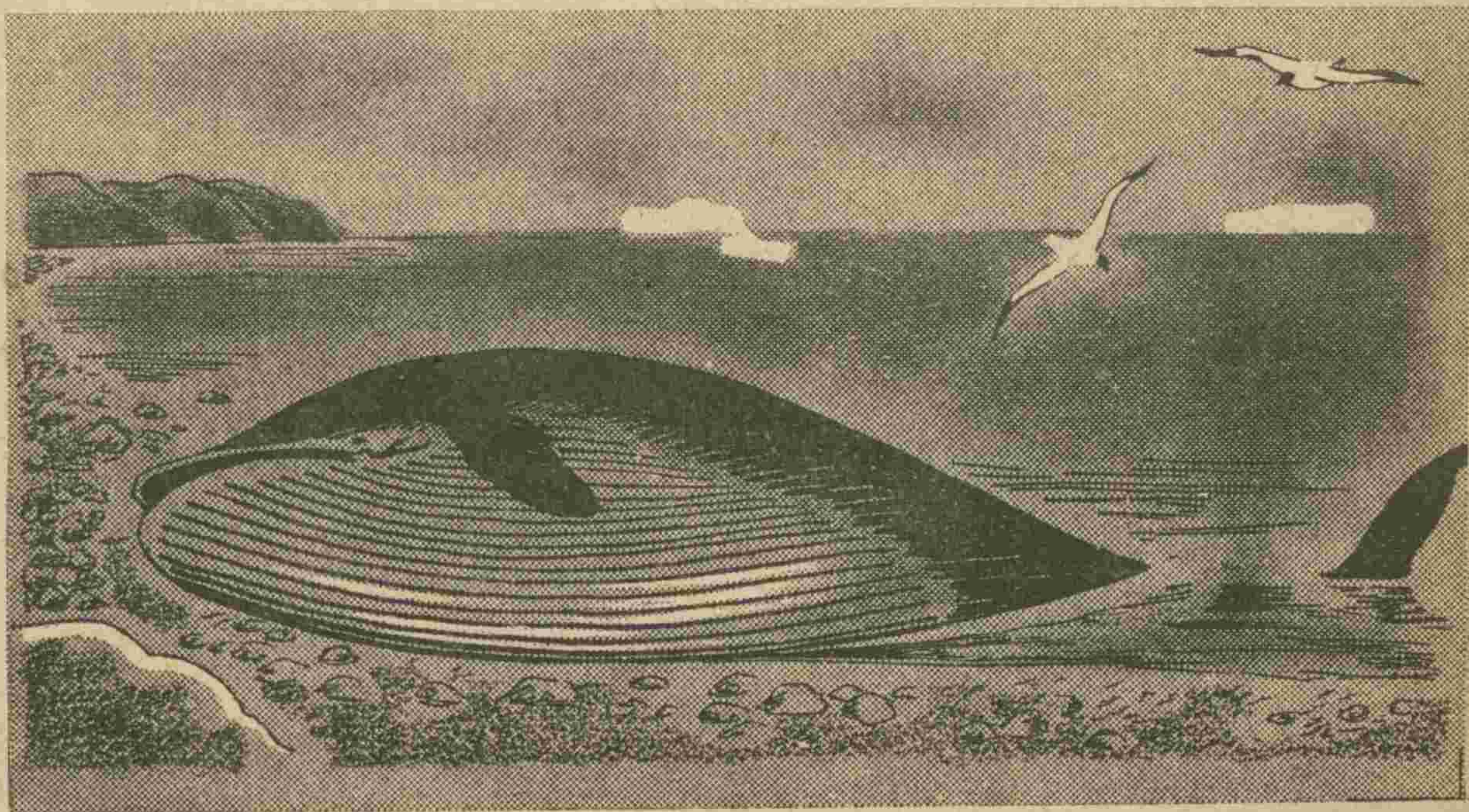
— Знаешь кто недавно зашел в порт? — Кит!

— У кита есть страшный враг.

Хищная рыба, зубастая касатка, нападет на кита и давай его грызть живьем. Кит от боли себя не помнит. Летит по океану, сам не зная куда.

И вот влетел недавно кит в Мурманский порт. Влетел — и сел на мель, как пароходы садятся. Тяжелый, огромный кит бился, бился и ни взад, ни вперед. Так на мели и околел.

Е. Шварц.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУХИ

— Муха-то наша чуть не погибла, — сказал Иван Николаевич, когда Миша и Оля вошли к нему в комнату. — Она попала в стакан с молоком. Я ее вытащил и посадил на Тихий океан, чтобы она высохла. Крылья у нее слиплись. Муха еле-еле дотащилась до Австралии и остановилась.

МУХА В АВСТРАЛИИ.

Было часов шесть вечера. Муха сидела на дереве, а по траве бродили кенгуру.

Задние лапы у кенгуру были крепкие и сильные, а передние коротенькие, слабые.

Кенгуру держали передние лапы на весу, как собака, когда служит.

Вот идет кенгуру, а из живота у нее выглядывает кенгуренок. Кенгуру — сумчатое животное.

Называется оно сумчатым потому, что детенышей своих кенгуру носит в сумке. С этой сумкой, вернее с карманом на животе, кенгуру и рождается. Глубокая сумка — кенгуренок в эту сумку может спрятаться весь.

Вдруг вспыхнул яркий свет. Что-то затрещало, зашумело. Десять, двадцать, тридцать костров вспыхнули полукругом, позади стада кенгуру.

Кенгуру остановились, как вкопанные, и насторожили уши. Из рта у них от страха потекла слюна.

Бах! — выстрелил кто-то из ружья.

И все стадо кинулось бежать.

Муха села на голову к самому рослому кенгуру и поскакала впереди всех.

Кенгуру понеслись по степи огромными скачками, никуда не сворачивая, все прямо, прямо. Они бежали молча, выпучив свои глупые глаза.

Слюна все текла у них изо рта.

Вдруг далеко в степи муха увидела загородку. Кенгуру мчались прямо на загородку, они и не думали свернуть или бежать потише.

Бац! Бац! Бац!

Все стадо вихрем влетело в загородку. Кенгуру, которые скакали впереди, грохнулись о деревянные брусья и замертво полетели на землю. Муха едва спаслась. Задние ушиблись не

так сильно. Они стояли, дрожали и поглядывали во все стороны своими глупыми глазами, а к ним с криком и гиканьем бежали охотники.

Охотники были очень веселы — охота удалась.

Кенгуру выгодная дичь. Шкуры их идут на шубки, на воротники, а живых кенгуру покупают зоологические сады в Европе, в Америке.

Когда гроза, гремит гром, сверкает молния, в зоологическом саду часто гибнут кенгуру.

Глупые животные пугаются, бегут прямо, не сворачивая, и разбивают головы о прутья клетки.

Охотники знают, что кенгуру бежит всегда прямо, вспугивают их, ставят загородку и...

— Муха перелетела в Южную Африку.

АЛМАЗЫ.

Муха спустилась на огромную разрытую гору. Вся гора песчаная, сыпучая, была в ямах и выбоинах. По выбоинам и ямам бродили тощие люди. Они разрывали песок и внимательно разглядывали каждый комочек, каждую песчинку.

Черные люди были голые. Между черными, в белых одеждах и белых шлемах, бродили белые. На боку у каждого белого висел большой револьвер. Белые не спускали глаз с черных.

Вдруг один белый подскочил к черному и схватил его за подбородок.

— Открой рот! — заорал белый.

Черный покорно открыл рот.

Белый долго глядел в открытый рот черного. Он приседал, вставал на цыпочки, наклонял голову направо, налево.

— Продолжай работу! — сказал он наконец.

Черный послушно взялся за лопату.

То один, то другой черный подзывал белого и давал ему блестящий камешек, который он нашел в песке. Бе-

лый клал камешек в кожаную сумку на поясе.

Зной стоял хуже, чем около раскрытой печки.

Белые часто сменялись. Черные работали без смены.

Несмотря на то, что они привыкли к жаре — им видимо было тяжело работать на самом припеке. То один, то другой останавливался, бросал работу и вытирал мокрое лицо ладонью.

— К делу! — кричал тогда белый. — К лопате!

Черный брался за лопату.

Гора, на которой работали черные, была окружена колючей проволокой. Вдоль ограды ходили белые часовые с ружьями. Каждый час часовые сменялись. Через каждые сто шагов стояла палатка. Из палатки прямо на черных глядел пулемет.

Вот один черный всплеснул руками и поднял высоко вверх прозрачный камешек. Черный поворачивал камешек своими черными пальцами, а камешек сверкал, блестел, сиял будто в нем горела электрическая лампочка.

Два белых подошли к нему и спрятали камешек в сумку.

— Удача! — сказал один белый.

— Да, — сказал другой. — Этот камень стоит вдесятеро больше, чем негр работает за всю свою жизнь.

(Смотри 14 стр.)

Это алмазные копи. Принадлежат они англичанам. Черные — негры работают в коях англичан — белых. Английская охрана зорко следит за неграми. Несколько месяцев назад черные восстали против белых. Белые зарабатывают миллионы, продавая драгоценные камни, которые добывают негры. Но платят здесь рабочим гроши. Негры живут впроголодь. Несколько месяцев назад негры восстали, но белые жестоко расправились с восставшими.

Вон опять надсмотрщик подошел к негру.

— Открой рот!

Он думает, что негр украл алмаз и спрятал в рот.

Негр покорно слушается. Пулеметы глядят из-за загородки, надсмотрщики с револьверами ходят вокруг, часовые с ружьями сторожат за забором.

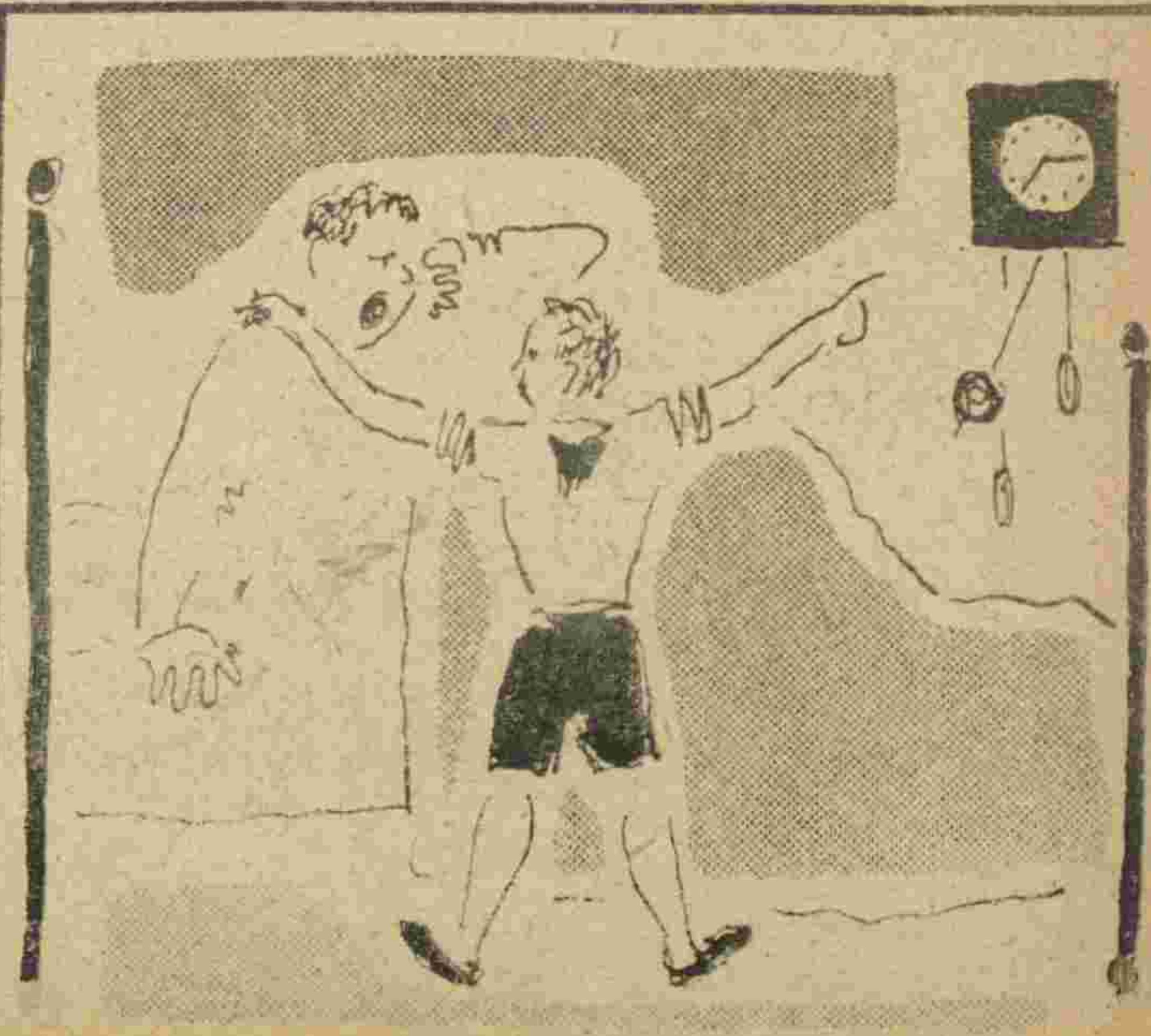
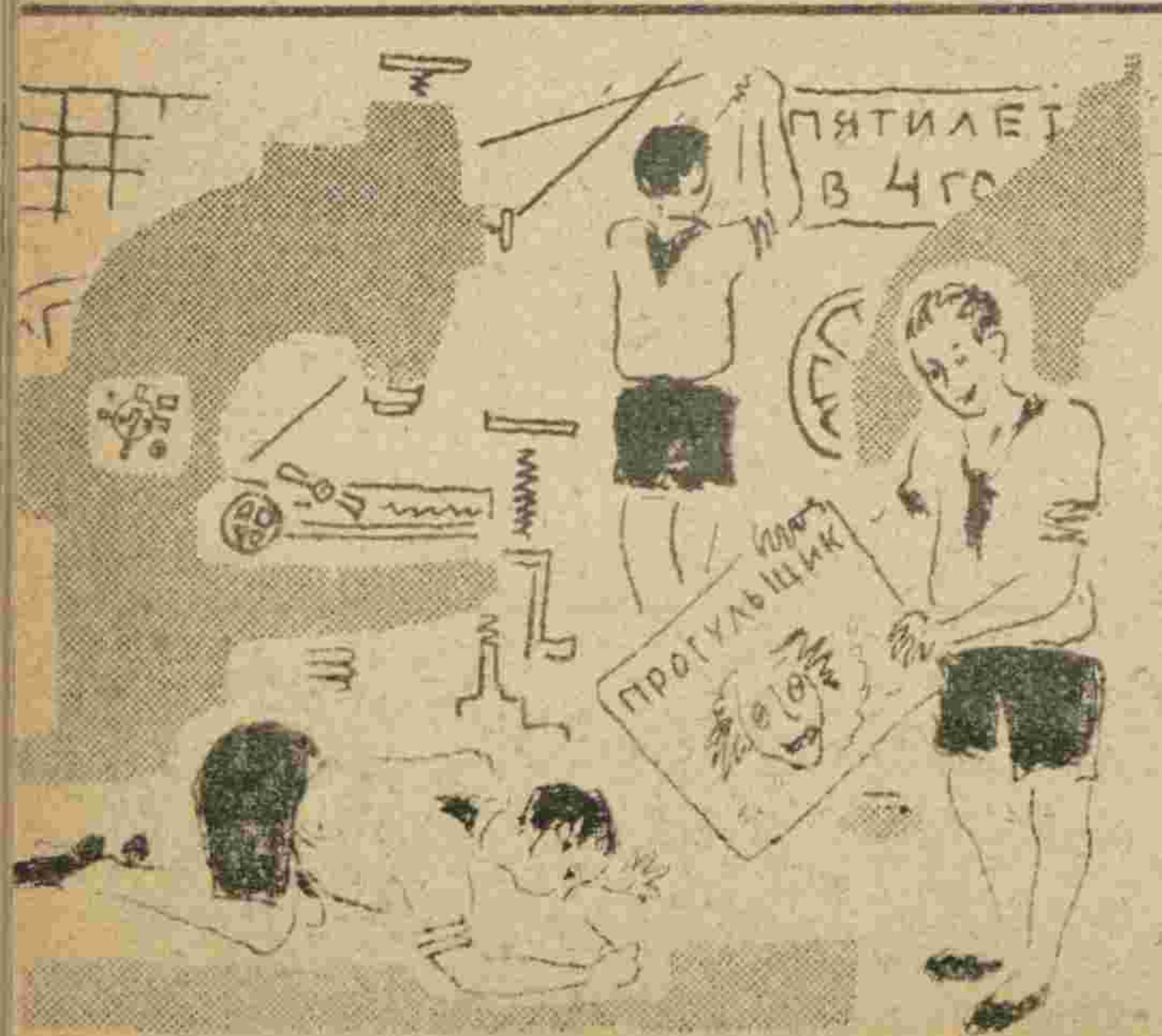
Но недаром англичане так вооружены — восстание может вспыхнуть каждую минуту.

Евг. Шварц.

ЧТО ТАКОЕ

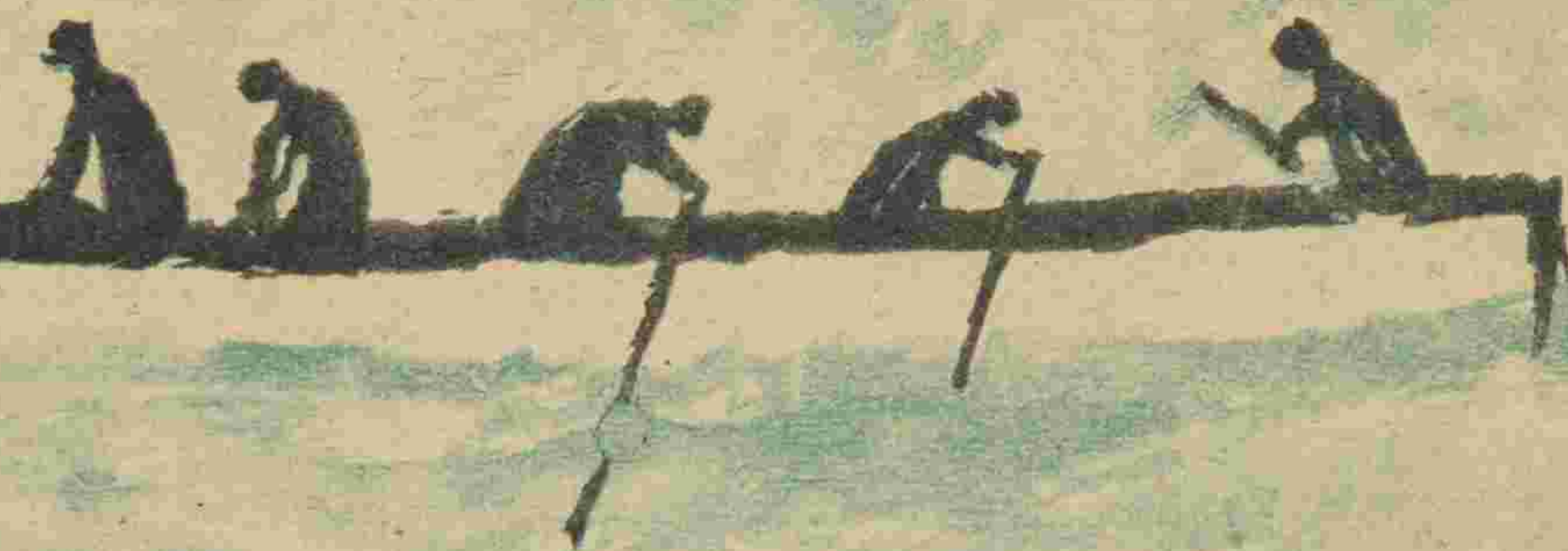
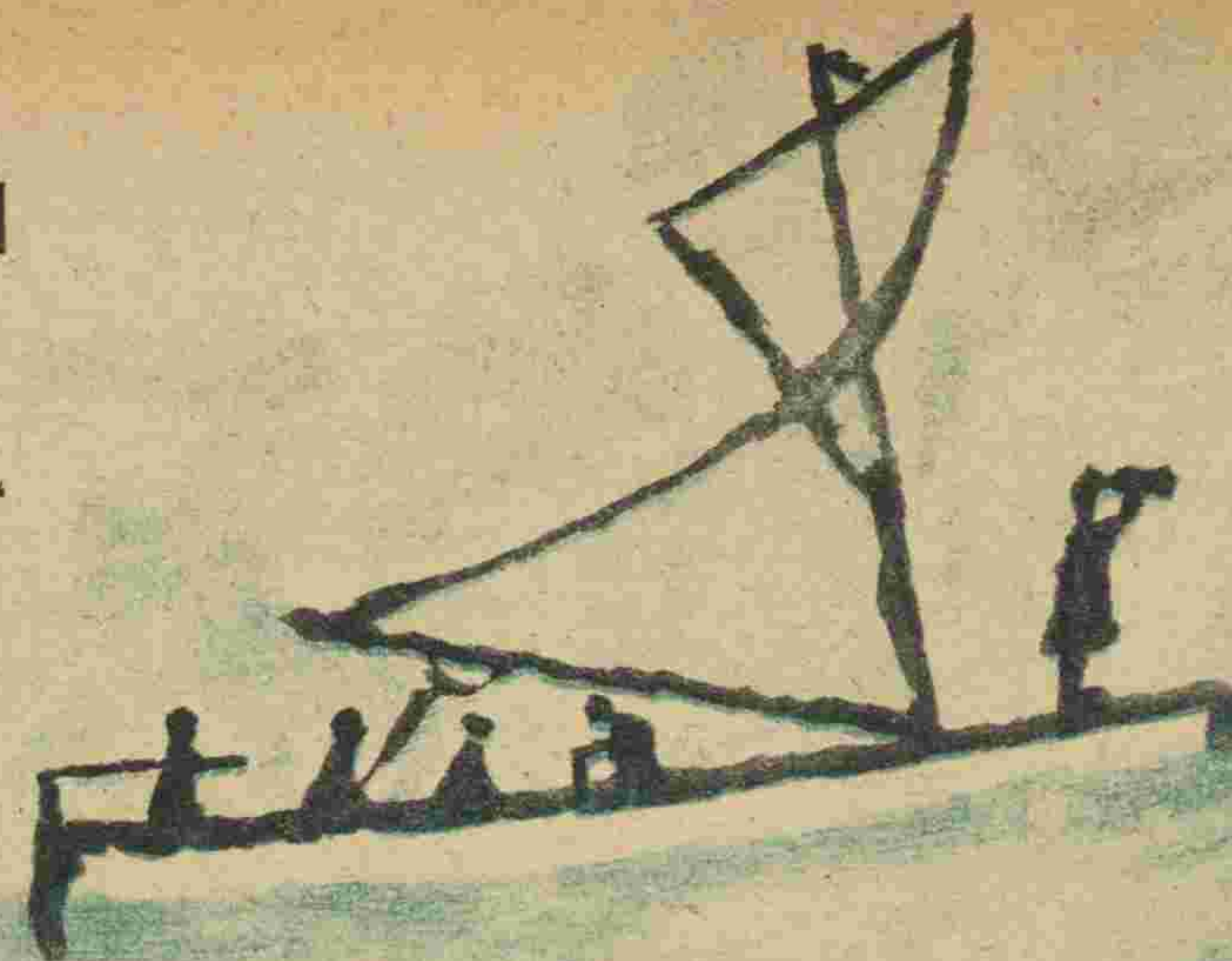
КНИЖКА-СТЕРЕОСКОП ?

Смотри «ЧИЖ» № 11.

ЭСКИМОССКАЯ ОХОТА

Читай „Приключения мухи“

ПРИКЛЮ- ЧЕНИЯ МУХИ

Иван Николаевич достал из стола большую картинку и сказал:

— Смотрите. Вот что видела муха. Это охота на моржей. Вон они, моржи. Огромные туши, которые лежат на льдинах, это и есть моржи. Из рта у моржа торчат два огромных клыка, или бивня. У моржа большие щетинистые усы и страшная неуклюжая башка. Вместо лап у него ласты, которые помогают ему плавать.

Охота началась так.

Муха опустилась на льдину, недалеко от Гренландии. Льдина плавала в Ледовитом океане. Муха оглянулась кругом — пусто, тихо, холодно, только лед и вода.

Вдруг муха услышала громкий-громкий вздох.

Оглянулась — никого.

Снова вздох, еще громче. И вдруг у самой льдины вынырнула голова. Страшная голова, усатая, с огромными бивнями, клыками. Морж!

Морж оперся своими клыками в льдину, поднялся над водой и оглянулся во все стороны.

Все спокойно.

Морж подтянулся на клыках еще выше и на ластах вполз на льдину. На льдине, он улегся и затих, как будто уснул. Немного погодя появился второй морж и улегся рядом с первым.

Потом еще три моржа вползли на льдину. Все они лежали не шевелясь, как мертвые.

Послышался плеск весел.

Муха поднялась в воздух и увидела три лодки. Это гренландские эскимосы ехали на охоту.

Они ехали в узких лодках — в камках. Четверо гребли, а двое держали в руках огромные старинные ружья. Моржи не обращали внимания на людей. А люди подъезжали все ближе. Вот два эскимоса соскочили на маленькую льдину. Они установили деревянные козлы, укрепили на них свои старинные ружья, прицелились, разом выпалили и разом упали на спину — старинные ружья сильно отдают. С других лодок тоже загревели выстрелы. Два моржа были убиты. А три соскользнули в океан. Вода вокруг них покраснела — они были ранены.

Один из раненых моржей рассвирепел. Он кинулся к льдине, на которой сидели охотники, и ударил в нее своими страшными бивнями. Эскимосы полетели в воду. Но товарищи бросили им веревку и быстро втащили их в лодку.

Через минуту раненые моржи были добыты. На них накинули с лодки петлю.

Эскимосы налегли на весла. Они радостно хохотали. Их толстые вымазан-

ные жиром лица сияли от радости. Они спешили домой—в палатках на берегу ждали их жены и дети.

Большой рисунок прислал мне мой знакомый эскимос. На рисунке ясно видно, как целились охотники из старинных ружей, как поплыли раненые моржи, как стоял наготове эскимос с веревочной петлей.

А маленький рисунок я нарисовал сам.

Е. Шварц.

Переверни страницу, и ты увидишь школу. Ты наверное думаешь, что в школе только сидят за партами, читают книжки и пишут в тетрадях?

А на самом деле, в школе очень много интересных занятий.

Давай рассматривать эту картинку по порядку. В первом этаже слева — раздевалка. Когда ребята приходят в школу, они оставляют на вешалке свои пальто. Рядом с раздевалкой — канцелярия, потом учительская, где во время перемены собираются учителя. Дальше — мастерские. В мастерских ребята учатся работать у разных станков, пилить, строгать, обтачивать медь и железо и переплетать книги.

Во втором этаже справа — читальня. Там можно в свободное время читать интересные книжки, журналы и газеты. Рядом с читальней — столовая, где все завтракают в большую перемену. Потом коридор, куда выходят двери разных классов.

В третьем этаже — кабинет природоведения. Видишь, там дежурный кормит рыбок в аквариуме. Потом физический кабинет. Там есть много занятных машин и приборов. Дальше — кабинет обществоведения, там на полках книги Ленина и Маркса, а на стене висит большая карта. Еще дальше снова коридор и классы. Во время перемен по коридорам бегают ребята.

Теперь загляни в четвертый этаж. Видишь, в большом зале играют в баскетбол, лазают по шведской стенке, кувыркаются на трапеции, прыгают через „кобылку“ — это зал для физкультуры.

В этом же этаже слева — класс рисования. Учитель поставил на столик кувшин, и ребята его срисовывают.

На крыше школы есть астрономическая будка. Оттуда в большую трубу, в телескоп вечером смотрят на звезды.

На крыше устроена площадка для игр. Летом там можно принимать солнечные ванны.

Над крышей протянута антенна.

Теперь посмотри снова вниз. В подвале работают кочегары. Они бросают уголь в топки парового отопления.

А вокруг школы есть сад и огород, где работают сами ребята.

На нашем рисунке показана большая хорошая школа. Вот такие школы строит сейчас Советская власть в Москве, в Ленинграде и других больших городах для детей рабочих.

ШКОЛА

А я вам не скажу!!!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУХИ

Миша и Оля вошли в комнату к Ивану Николаевичу и остановились на пороге. Что случилось? В комнате все изменилось. Исчезли картинки со стен, кровать стояла пустая — ни одеяла, ни подушки, ни тюфяка — одни пружины. На столе тоже ничего не было. Глобус, правда, стоял на столе, но и у того ножка была завернута в бумагу. Иван Николаевич сидел за столом как всегда, но был в шубе и шапке.

— Ну вот, — сказал он, — хорошо, что зашли. Давайте прощаться.

— Как? — сказала Оля.

— Почему? — спросил Миша.

— Потому что я уезжаю.

— Куда?

— Я уезжаю далеко, путешествовать. Сначала я поеду в Южную Америку, в степи. Смотри на карту. Вот здесь я буду скакать по безводной степи. Куда ни посмотришь — со всех сторон колючие кактусы. У них толстая кожа, мясистые листья, они не боятся жары и засухи. Трава под копытами коней жесткая, острая, — ей жара нипочем. А вон и цветы какие-то расцвели на кусте и они не вянут на безводьи. Тут я слезу с коня, достану жестяной ящик — гербарий, который беру с собой, и начну собирать травы, листья,

цветы. Мне нужно близко познакомиться с растениями, которые не боятся солнца. Ты знаешь, как часто бывают у нас засухи. Я должен узнать, нельзя ли к нам переселить травы и растения, которых никакая

засуха не возьмет. Вот.

А отсюда — на болота. Я буду ходить по колена в воде. Тут есть деревья, которые дают каучук. Мне нужно посмотреть, как они растут, нельзя ли их посадить и вырастить у нас на Черном море.

Когда я все это сделаю, я поеду купить вам кокосовых орехов. Они растут на огромных пальмах. Каждый орех — с Мишину голову. Снаружи орех покрыт коричневыми волокнами. А внутри ореха — вкусное прохладное молоко. Только пока я доведу сюда орех, молоко превратится в твердое ядро. Вот.

Ровно через год зазвонит звонок, я войду, поздороваюсь, разложу вещи и позову вас. Вы придете, я достану орехи, мы принесем пилу и распилим их. Разбить кокосовый орех невозможно. Отдохнувшая муха снова поползет путешествовать, я буду рассказывать вам, что она видит, а вы будете есть орехи.

А пока сейчас — до свидания!

Евг. Шварц.